

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.380.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» МИНИСТЕРСТВА
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 11 марта 2026 года № 3

О присуждении Быстрицкой Маргарите Андреевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата архитектуры.

Диссертация «Архитектурно-планировочная структура Харькова» по специальности 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия принята к защите 12 ноября 2025 года (протокол заседания № 18) диссертационным советом 24.2.380.02, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 августа 2013 года №453/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 марта 2014 года № 144/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 мая 2016 года № 590/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 1246/нк, приказом Министерства науки и высшего образования от 27 марта 2019 года № 272/нк, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 ноября 2019 года №1108/нк, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 05 ноября 2021 года № 1179/нк, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от

26 января 2023 года № 94/нк, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 ноября 2023 года № 2153/нк, приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 22 октября 2024 года № 1017/нк, приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 17 апреля 2025 года № 357/нк, приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 03 октября 2025 № 910/нк.

Соискатель Быстрицкая Маргарита Андреевна, «26» февраля 1989 года рождения.

В 2021 году соискатель окончила аспирантуру в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» по направлению подготовки 07.06.01 «Архитектура», по образовательной программе «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия» (заочная форма обучения). Присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Соискатель Быстрицкая Маргарита Андреевна не работает.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории архитектуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель: кандидат архитектуры, доцент Лешошко Светлана Сергеевна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра градостроительства, доцент.

Официальные оппоненты:

Субботин Олег Степанович, доктор архитектуры, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», кафедра архитектуры, профессор;

Грин Ирина Юрьевна, кандидат архитектуры, доцент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный

строительный университет», кафедра основ архитектуры и художественных коммуникаций, доцент.

дали **положительные** отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, в своем **положительном** отзыве, подписанном Ивановой-Ильичевой Анной Михайловной (доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств) указала, что диссертация Быстрицкой Маргариты Андреевны на тему: «Архитектурно-планировочная структура Харькова 1922–1955 гг.», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11 - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, является актуальным, самостоятельным, логически обоснованным и завершенным исследованием. Данная диссертационная работа по содержанию, форме, полноте решения поставленных задач, совокупности новых научных результатов соответствует требованиям паспорта научной специальности 2.1.11 - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, пункту 2: Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в России и других странах и отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям. Автор диссертации Быстрицкая Маргарита Андреевна заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата архитектуры по специальности 2.1.11. - Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 9 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы.

Работы, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях, перечень которых размещён на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии:

1. Быстрицкая М. А., Заварихин С.П. Основные этапы развития планировочной структуры города Харькова до середины 1950-х годов / М. А. Быстрицкая, С.П. Заварихин // Вестник гражданских инженеров. - 2019. - №3. - С. 5-13. (0, 61 п. л., авторский вклад 50%).

2. Быстрицкая М. А. Специфика формирования пространственно-планировочной структуры Харькова с середины XVII в. до 1922 г. / М. А. Быстрицкая // Вестник гражданских инженеров. - 2020. - №3. - С. 5-13. (0, 61 п. л., авторский вклад 100%).

3. Быстрицкая М. А. Специфика развития пространственно-планировочной структуры Харькова с 1922 – 1955 гг. / М. А. Быстрицкая // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. - 2020. - № 6. - С. 69-76. (0,72 п. л., авторский вклад 100%).

Работы, опубликованные в других изданиях:

4. Быстрицкая М. А., Заварихин С.П. Литературные источники об эволюции объемно-планировочной структуры Харькова // Актуальные проблемы архитектуры и дизайна: материалы всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, 16 апреля 2019 г. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2019. С. 10-13. (0, 23 п. л., авторский вклад 50%).

5. Быстрицкая М. А. Архитектурно-композиционные принципы развития Харькова в 1920-х – 1930-х гг. // Современные проблемы истории и теории архитектуры: сборник научных трудов; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – СПб.: СПбГАСУ, 2020. С. 59-62. (0,22 п. л., авторский вклад 100%).

6. Быстрицкая М. А. Столичный Харьков – символ первых градостроительных преобразований советской Украины в 1920–1930-е гг. / Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной науч.-практ. конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 2. – М.: МАРХИ, 2021. С. 374. (0,14 п. л., авторский вклад 100%).

7. Быстрицкая М. А. Архитектурные детали градостроительных доминант Харькова // Актуальные проблемы архитектуры и дизайна: материалы всероссийской науч.-практ. конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 13-14 апреля 2021 г. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2021. С. 70-72. (0,2 п. л., авторский вклад 100%).

8. Быстрицкая, М.А. Творческое наследие архитектора В.Х. Немкина (1857–1908) в архитектуре Харькова // Fundamental science innovation and technology / Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд. Научно-издательский центр Вестник науки, 2025. – С. 187–195.

9. Быстрицкая, М.А. Вклад архитекторов-выпускников Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств в развитие Харькова (XIX – нач. XX вв.) // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика / Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд. Научно-издательский центр Вестник науки, 2025. – С. 101–107.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, кандидат архитектуры, доцент, профессор высшей школы архитектуры и градостроительства **Базилевич Михаил Евгеньевич**.

Отзыв положительный, замечаний нет.

2. ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий» **Вавилова Татьяна Яновна**.

Отзыв положительный, имеются замечания:

- Вызывает сомнение включение в название диссертации и дальнейшее применение термина «архитектурно-планировочная структура», который не вполне соотносится с положениями Градостроительного кодекса РФ, и, возможно, более корректным было бы использование терминов «генеральный план» и «застройка».

- К сожалению, в автореферате отсутствует информация об ущербе, понесенном городом в ходе войны (текст, схемы), без чего невозможно объективно оценить впечатляющий масштаб восстановительных работ послевоенного периода.

3. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», кандидат искусствоведения, доцент кафедры основ архитектуры и художественных коммуникаций **Васильев Николай Юрьевич.**

Отзыв положительный, имеются замечания:

- Автор выделяет наравне с архитектурными школами Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, представленными каждая выпускниками нескольких учебных заведений город Омск с единственным архитектором, тогда как даже исследователи архитектуры Сибири этого периода выделяют лишь Томск и его политехникум.

- Обрисовывая изменение структуры города в 1920-1930-е годы диссертант никак не рассматривает (по крайней мере в тексте автореферата) особенностей промышленного районирования города, выделив, к примеру крупные постройки Первой пятилетки, ключевые объекты промышленной реконструкции и связанные с ним инвестиции в строительство жилья, модернизацию транспортной и инженерной инфраструктуры и т.д. можно было бы более четко обосновать изменения в структуре города. Упоминание «Нового Харькова» как соцгорода ХТЗ здесь явно недостаточно, просто ввиду существования и развития других не менее важных промышленных предприятий в той же части города, к примеру Харьковского

паровозостроительного завода (одного из ключевых предприятий в танковой промышленности).

- В описании стилистических особенностей 1930-х годов в тексте автореферата отсутствует выделение и упоминание особенной стилистики, наследовавшей конструктивизму (ар-деко), хотя на схеме Рис.3 Графическая модель «Эволюция архитектурного облика Харькова 1922-1955 гг.» такой термин и этап указан. Мужские фамилии Кравец и Вегман автор забывает склонять согласно правил русского языка.

4. ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», доцент кафедры основ архитектуры и художественных коммуникаций, кандидат архитектуры **Васильева Анна Владимировна.**

Отзыв положительный, замечаний нет.

5. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доцент кафедры лесного хозяйства и ландшафтного строительства, кандидат архитектуры **Воронина Ольга Салаватовна.**

Отзыв положительный, имеются замечания:

- В предложенной периодизации развития архитектурно-планировочной структуры Харькова наблюдается существенный методологический дисбаланс: названия этапов построены на совершенно разных основаниях, что создает трудности для системного анализа материала. Первый этап характеризуется через административный статус города (столица УССР), второй описывается через абстрактно-физическое понятие инерции, а третий определяется через социально-восстановительный процесс. Подобная разнородность терминологии нарушает принцип единообразия научного подхода и затрудняет понимание внутренней логики развития города. Возникает вопрос: почему для каждого этапа выбран свой критерий наименования? Более корректным было бы использовать единую систему обозначений, основанную на содержательных характеристиках

градостроительного развития, либо на доминирующих архитектурных процессах, что обеспечило бы сопоставимость этапов и позволило бы глубже раскрыть специфику каждого периода в контексте общего развития города.

- В разделе «Теоретическая значимость результатов исследования» содержится утверждение «о соответствии архитектурно-планировочного развития Харькова разделам общей истории и теории архитектуры», что выглядит поверхностно и не раскрывает реальной ценности исследования. Подобная формулировка вызывает закономерный вопрос: в чем заключается научная новизна и практическая значимость такого вывода? По сути, речь идет лишь о констатации факта соответствия существующим теоретическим положениям, что не демонстрирует вклада исследования в развитие научной мысли.

- В выводе исследования содержится не вполне корректная формулировка относительно развития Харькова в 1922 – середина 1930-х годов. Утверждение о том, что «международные связи способствовали внедрению передовых идей советской архитектуры и градостроительства», требует дополнительных комментариев. Город, будучи частью единого советского пространства, автоматически входил в систему распространения архитектурных инноваций, не нуждаясь в дополнительном «посредничестве» международных связей для получения этих идей, разве не так?

6. Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий», г. Ярославль, заведующий кафедры градостроительства, доктор архитектуры, доцент **Сапрыкина Наталья Сергеевна.**

Отзыв положительный, имеются замечания:

- Хронологические границы исследования значительно больше заявленных в автореферате, т.к. охватывают дореволюционный период деятельности выпускников С-Петербургских архитектурных школ, где рассматривается их роль в формировании архитектурно-планировочной структуры и застройки города, чему посвящена часть первой главы работы и

первое положение, выносимое на защиту. При этом тема влияния выпускников Императорской Академии художеств и Института гражданских инженеров на город не нова, в частности она поднималась ранее в работах Т.Ф. Давидич (ХНУСА, Харьков, Украина).

- Не совсем понятно, как стилистическая (образно-художественная) специфичность архитектуры Харькова трех советских периодов взаимосвязана со структурой города: как разные по стилистике объекты (от образцов неоромантизма, функционализма и конструктивизма до неоклассических примеров) взаимосвязаны с узлами-площадями, городской тканью, т.к. согласно рисунку №1 послереволюционные общественные центры не дифференцированы по этапам, а охватывают весь рассматриваемый отрезок (1922-1955), а городская ткань разделена по периодам освоения, но качественных различий в ней не обозначено.

- При сопоставлении первой и третьей глав возникает вопрос: почему при определении роли петербургских/ленинградских архитекторов в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова на уровне дореволюционного периода оценивалась принадлежность к Петербургу по архитектурной школе (выпускники), а в советский период – по месту работы (т.е. ленинградские выпускники рассматриваются как местные архитекторы). При этом было бы интересно проследить (по аналогии с дореволюционным периодом) отличия в творческих установках (авторском почерке) выпускников ЛИГИ (ЛИКС, ЛИИКС) и ВХУТЕИНа (ЛВХТИ, Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры), связав таким образом специфику архитектурных школ и их влияние на архитектуру Харькова до середины XX века.

7. ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, профессор, заведующий кафедрой архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна, кандидат архитектуры, **Слабуха Александр Васильевич.**

Отзыв положительный, имеется замечание:

- Название диссертации, на взгляд рецензента, несколько сужает фактическую суть содержания исследования и его предмет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их широкой известностью в научной и образовательной средах, в исследуемой предметной области, а также способностью определить научную и практическую ценность диссертации, спецификой и актуальностью их основных работ.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана периодизация развития планировочной структуры и архитектурного облика Харькова в 1922–1955 гг., происходившее в сложных и противоречивых обстоятельствах становления основ советского зодчества. Выделено три этапа: столичный (1922–1934), инерционный (1935–1941), восстановительный (1945–1955). В рамках каждого временного отрезка определены особенности и региональные черты архитектурно-планировочной структуры города;

предложена теоретическая модель развития планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг., в которой содержится высокая степень обобщения сложного и разнохарактерного по своему содержанию процесса трансформации архитектурно-градостроительного каркаса под влиянием теоретических идей и концепций советского градостроительства;

доказана зависимость развития архитектурно-планировочной структуры Харькова в 1922–1955 гг. от влияния творческой деятельности архитекторов-выпускников Санкт-Петербургских высших учебных заведений (Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств), предопределившего специфику сформированной в дореволюционный период основы для ее дальнейшего развития в советские годы;

введены в научный оборот новые данные, касающиеся творческой деятельности архитекторов СССР – представителей архитектурных школ Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска, Киева. Проанализирован вклад

мастеров архитектуры в формирование особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова исследуемого периода.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано соответствие архитектурно-планировочного развития Харькова разделам общей истории и теории архитектуры, посвященным проблемам региональных особенностей в советском зодчестве;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс методов исследования: изучение, анализ и систематизация натуральных обследований, архивно-библиографического, картографического, иконографического материала. Использовались методы ландшафтно-композиционного, графоаналитического анализа. При систематизации фактографического и теоретического материала были использованы проблемно-логический и типологический методы. Метод графического моделирования использован при выявлении особенностей архитектурно-планировочной структуры города;

изложены аргументы и условия изменения архитектурно-планировочной структуры Харькова на каждом из выявленных этапов посредством использования достоверных фактов и ссылок на результаты исследований известных ученых, государственные архивные материалы, натурные обследования;

раскрыта особенности развития планировочной структуры и региональные черты архитектурно-художественного облика Харькова в 1922–1955 гг.;

изучен процесс формирования региональных черт архитектурного облика Харькова 1922–1955 гг. Определено, что вектор художественно-образного развития главных площадей и магистралей города складывался путем критического отбора и переосмысления опыта советской и мировой архитектуры – от передовых идей функционализма (1922–1934) к рационализированной (упрощенной) неоклассике (1935–1941) и неоклассической стилистике с использованием интерпретированных форм народного зодчества XVII–XVIII вв. (1945–1955).

проведена модернизация представлений о формировании региональных черт архитектуры Харькова в условиях советского градостроительства посредством сравнительного анализа, где за эталон принят город Москва как столица СССР.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны графические материалы (модели, схемы, таблицы), обобщающие результаты научного исследования, которые могут быть использованы в последующих историко-теоретических исследованиях советской архитектуры и градостроительства Харькова, а также в учебном процессе при подготовке специалистов в профильных вузах;

определены перспективы практического использования фактологического материала – результаты исследования могут быть применены при разработке историко-культурных опорных планов г. Харькова, проектов зон охраны архитектурно-градостроительного наследия 1920–1950 гг., проектных документов по реставрации и реконструкции объектов культурного наследия, градостроительной документации;

создана графическая модель «Развитие архитектурного облика Харькова 1922–1955 гг.», демонстрирующая обусловленность архитектурного процесса следующими факторами – методы, стилистика, архитекторы.

представлены аргументы для обоснования значимости монументального архитектурного ансамбля нового административно-делового центра Харькова, созданного в результате коллективной творческой деятельности зодчих СССР – представителей архитектурных школ Ленинграда, Харькова и Киева, как объекта всемирного наследия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория развития архитектурно-планировочной структуры Харькова основана на трудах отечественных исследователей в области региональной архитектуры, материалах, полученных в ходе архивно-библиографических изысканий в Харькове, Санкт-Петербурге и Москве;

идея базируется на анализе и обобщении историко-теоретических исследований по развитию отечественной архитектуры и градостроительства выделенного исторического периода – советского, теоретических исследованиях в части архитектурно-градостроительного развития южных регионов, изучении архивных документов и натурном обследовании;

использованы данные, полученные в результате изучения и анализа значительного объема архивных материалов, библиографических и фотографических источников, результаты сравнения исследований ведущих отечественных и украинских ученых с собранным автором теоретическим материалом и полученным натурным обследованием.

установлено соответствие научного подхода по выявлению особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова с аналогичными исследованиями в этой области;

использованы как классические методы сбора информации (работа с местными архивными и градостроительными документами), так и современные при поиске и обработке информации – компьютерные программы AutoCAD, ArchiCAD, Adobe Photoshop, PowerPoint. Данные методы использованы при обобщении результатов собранной информации, при подготовке аналитических и графических схем в целях решения научной задачи исследования.

Личный вклад соискателя состоит в научном обобщении объективных фактов и факторов развития архитектурно-планировочной структуры Харькова, определена степень участия и вклад архитекторов -- представителей архитектурных школ Харькова, Ленинграда, Москвы, Омска, Киева в формировании черт регионального своеобразия.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Желательно было бы провести детальный анализ исторического ядра, имеющего уникальную ценность как в композиционно-

пространственной организации города, так и в формировании его архитектурного облика.

2. В первой главе «Предпосылки и этапы развития архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг.» излишне акцентирован субъективный фактор.

Соискатель Быстрицкая М.А. ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию:

1. Детальный анализ развития планировочной структуры и архитектурно-художественного облика застройки исторического ядра города произведен во 2 главе в п.п. 2.1, 2.2 и 2.3 и выражен в графике посредством аналитической таблицы, представленной в приложении Г (илл. 4.8). Анализ исторического ядра Харькова с точки зрения его уникальной ценности в композиционно-пространственной организации города выводит за рамки задач и цели данного исследования.

2. Появление субъективного фактора в данном исследовании не случайно. Формирование на протяжении длительного периода (1650-е – 1910-е гг.) специфичности архитектурно-планировочной структуры Харькова, как основы для развития в советские годы, происходило под воздействием как объективных, так и субъективного фактора – творческой деятельности мастеров архитектуры. Такой подход к изложению материала выбран сознательно и базируется на теоретических разработках Ю.С. Яралова – одного из ведущих теоретиков по вопросам интернациональной архитектуры в советском зодчестве.

На заседании 11.03.2026 диссертационный совет принял решение – за решение научной задачи по выявлению роли творческой деятельности мастеров архитектуры СССР в формировании особенностей и региональных черт архитектурно-планировочной структуры Харькова 1922–1955 гг., имеющей значение для истории и теории архитектуры, присудить Быстрицкой М.А. ученую степень кандидата архитектуры.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 6 докторов по специальности 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за – 14, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Янковская Юлия Сергеевна

Ученый секретарь
диссертационного совета

Перов Федор Викторович

11 марта 2026 года